

щей, весьма ими любимых. Ихъ тутъ было превеликое множество, и по крайней мѣрѣ до 4000 человекъ. Они не смотря на таковыя убѣждения, начали стрѣлять изъ своихъ луковъ; почему и принужденъ я былъ отъ нихъ удалиться, крайне беспокоясь о неизвѣстности, чѣмъ кончится такое затрудненіе. Однако принявъ изъ упорнаго ихъ наступленія на насъ вида притомъ желанія оныхъ, чтобы я удалился отъ береговъ ихъ, я не будемъ перебиты, я старался все принять предосторожности отъ несчастнаго на насъ нападенія. 12 числа Августа въ самую полночь, во время производимой работами людьми на караулъ перемены, сіи Дикіе въ превеликой толпѣ, сошедъ съ камня, на насъ напали съ такою жестокостію, что можно было помыслить, что совершенно достигнуть они своего намѣренія, что и дѣйствительно бы имъ учинить то было не трудно, ежели бы мы меньше были осторожны, и больше боязливы. Очевидная смерть подавала намъ бодрость; и мы со оною защищаясь нашими ружьями, насилу могли обратить ихъ въ бѣгство; сраженіе продолжалось съ четверть часа. Съ восхожденіемъ солнца не увидѣли уже мы никого изъ нихъ близъ себя, да и убитыхъ ни одного человека, ибо они таковыхъ уносили съ собою. Мы же напротивъ того были столько щастливы, что ни кто изъ нашихъ ни убитъ, ниже раненъ былъ, что одному я особому Божію примыслу прописываю. И вскорѣ потомъ отъ явившагося къ намъ перемотчика, бывшаго у Дикихъ въ плѣну изъ жителей Тагагу, кои отъ Россіянъ именуется Лисевскими Алеутами, узнали мы, что на каменъ въ слѣдующій день Дикіе уже нѣсколько дней ожидаютъ изъ жилищъ отъ Илюды, Угашика, Угатака, Чивнигака, и многихъ другихъ мѣстъ на помощь къ себѣ людей великое множество, и намѣрены соединенными силами со всѣхъ сторонъ, какъ на томъ мѣстѣ на насъ, такъ и въ гавани на суда наши сдѣлать сильное нападеніе, и истребить всѣхъ до единого, что худой ихъ въ прѣжнее нападеніе успѣхъ не только не устрашаетъ, но къ сильнѣйшему еще возбуждаетъ защищенію, и что положили они, естли останется сколько изъ насъ живыхъ, то тѣхъ раздѣлить, а имѣніе наше по рукамъ разобрать, и насъ сдѣлать рабами своими, равно какъ и доскамъ нашихъ судовъ, почитаемыхъ ими за драгоценныя вещи, думали такъ же завладѣть. Принявъ вскорѣ сію угрожаемую отъ лютой дикихъ опасность, расположились мы предупредить оныхъ предпріятіе, и прежде нежели получать они подкрѣпленіе, овладѣть вышепоказаннымъ камнемъ, на которомъ они такъ какъ въ крѣпости засѣли. Между тѣмъ Дикіе не упустили дѣлать на насъ разныя покушенія. Сіе самое, такъ какъ и силы наши не отвѣтствующія ни мало оныхъ множеству, принудили меня приступить со всѣми моими людьми къ крѣпости ихъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы выжить ихъ оттуда, и для того подступивши къ оной, произвели изъ ружей пальбу; но какъ она ни чего имъ не вредила, то они противъ насъ прѣжестокон дѣлали стрѣлами своими отпоръ, по чему принужденнымъ себя находилъ дѣйствовать выстрѣлами изъ пяти взятыхъ съ собою 2 фунтовыхъ пушекъ. Я велѣлъ мѣтить ими болѣе на острые каменья и хвѣины ихъ тамъ бывшія, чтобы